

March 20, 1979
Record of Conversation between L.I. Brezhnev and N.M. Taraki, 20 March 1979

Citation:

“Record of Conversation between L.I. Brezhnev and N.M. Taraki, 20 March 1979,” March 20, 1979, History and Public Policy Program Digital Archive, TsKhSD, F. 89, Per. 14, Dok. 25 [cited by Archive-Information Bulletin, 1993 as RGANI, op. 14, d. 25, ll. 8, copy, special file, CC].
<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111282>

Summary:

After the more general meeting of the same day, Brezhnev and Taraki meet to further discuss the situation in Afghanistan. Brezhnev advises Taraki to widen the base of the government's support among the people through political and economic means. Taraki reaffirms his current position, which includes open borders with Iran and Pakistan as well as the policy of persecution within Afghanistan.

Original Language:

Russian

Contents:

- English Translation
- Scan of Original Document

Subject to return to CC CPSU
(General Office, 1st Sector)

No. P486

Distributed to the members
and candidate members
of the Politburo of CC CPSU

Top Secret
SPECIAL FILE

RECORD OF CONVERSATION^(x)
of L.I.Brezhnev with N.M.Taraki

20 March 1979

Also present: comr[ade]s. A.N.Kosygin, A.A.Gromyko, D.F.Ustinov and B.N.Ponomarev.

L.I. BREZHNEV: Over the last few days we have been watching with alarm the development of events in Afghanistan. From what you said in conversation with our comrades, it seems the Afghan friends are gravely alarmed as well.

We must take steps to correct the situation that has developed and eliminate the threat to the new order in the DRA. And not only eliminate the threat, but also work to strengthen the gains of the April revolution.

As we see it, it is very important to widen the base which supports the leadership of the party and the country. First of all, of great importance here is the unity of your party, mutual trust, and ideo[logical]-political solidarity throughout its ranks from top to bottom.

It is worth thinking about creating a single national front under the aegis of the People's democratic party of Afghanistan as the recognized leader of the people. Such a front could include already existing socio-political organizations and be supported by groups of workers, peasants, petty and middle bourgeoisie, the intelligentsia and students, youth, and progressive women. Its purpose would be to consolidate anti-imperialist and national patriotic forces against domestic and foreign reactionaries. It could also serve in the political upbringing of the population.

In rural areas it would be expedient to organize poverty committees consisting of propertyless and petty peasants and metayers [sharecroppers] to repel feudalists and capitalist landowners.

And, of course, everything must be done so that the army is staunchly on the side of the people's revolutionary government.

It is important that the commanding ranks in the army feel assured of the stability of their positions. One cannot expect much from an army when commanding cadres are frequently replaced. This is even more true if the cadre changes are accompanied by arrests. Many commanders, seeing their colleagues arrested and disappearing, begin to feel unsure of their own future.

All of this does not mean that repressive measures should not be taken with regard to those who have serious evidence of untrustworthiness to the revolutionary government. But this weapon is very sharp and must be used with the utmost caution.

As for the events in Herat, the normalization of the situation in this city would have a positive influence on the situation of the country as a whole and would have a chilling effect on circles ill disposed towards the revolutionary government.

It seems that the work carried out by the various types of enemies of the new order, including the reactionary clergy, to undermine the new order is much more active and on a greater scale than the political work of the government representatives in the area. This point is of exceptional importance not only in Herat, but in the rest of the country as well.

Appropriate work must be done with the clergy in order to split their ranks; this could well be achieved by getting at least apart of the clergy, if not to actually support the government openly, then to at least not speak out against it. This could be best of all achieved by showing that the new government is not trying to persecute the leaders and representatives of the clergy, but only those who speak out against the revolutionary government.

And now for the question of the possibility of deploying soviet military forces in Afghanistan. We examined this question from every angle, weighed it carefully, and, I will tell you frankly: this should not be done. This would only play into the hands of the enemies—yours and ours. You already had a more detailed discussion of this question with our comrades.

Obviously, to announce publicly—either for us or for you—that we are not intent on doing this is, for understandable reasons, not advisable.

We will give you all necessary political support. Already, we are addressing Pakistan and Iran with strong warnings not to interfere in the internal matters of Afghanistan.

It would be well if soviet economic aid, especially things like the delivery of 100 thou. tons of wheat and the increase in the price of natural gas supplied [exported] by Afghanistan, were made known to the Afghan people in the necessary manner, using the means of mass information. This is of foremost importance in strengthening the position of the Afghan government.

The arms and military technology that we are additionally supplying you with will increase the strength of the Afghan army. However, this will only be true if the arms are placed in trustworthy hands and not in the hands of the enemy.

As you have asked, we have sent you numerous advisers and specialists both in military and other matters. You have working for you 500 generals and officers. If necessary, we can send an additional number of party workers, as well as 150-200 officers.

One more question: how do you explain the fact that, despite the complications in the situation and the deployment of a thousand armed people from Iran and Pakistan, your borders with these countries were, in effect, open, and it seems even now are not closed? This is an abnormal situation, and, in our opinion, it should be fixed.

Finally, I would like to emphasize once more that in the current situation the most important factor will be the ability to draw greater circles of the population to your side through political and economic means. It is important to also re-examine the arsenal of methods utilized and eliminate those that may cause legitimate alarm in people and give them a desire to protest.

N.M. TARAKI: With regard to creating a single national front in Afghanistan, I would like to say that it essentially exists in the shape of party, komsomol, trade unions and other mass public organizations, which function under the leadership of the People's democratic party of Afghanistan. However, it cannot yet firmly establish itself in the socio-political life of Afghanistan because of its economic backwardness and as yet insufficient level of political development in a certain part of the population.

However, under the current situation the leadership of the country cannot avoid the use of extreme measures when dealing with accomplices of international imperialism and reactionism. The repressive measures taken against ranks of representatives of the clergy, Maoists, and other

persons partaking in open combat against the new people's government are completely in accordance with the law and no one turns to persecution without lawfully establishing the guilt of the accused.

The Afghan people do not want war with Iran and Pakistan, but if war does break out, then it will not be to their advantage—the Pashtuns and Baluchis would be on the side of Afghanistan. I would like to point out that the present government of Pakistan, and not without the help of China, is trying to play an important role in the incitement of anti-Afghan elements, including Afghanis showing up in Pakistan. Our party and government are trying to react calmly to these aspirations on the part of Pakistan and not worsen the relations between Afghanistan and Pakistan.

The question of closing our borders with Iran and Pakistan is rather difficult. We are unable to do this because of the absence of the necessary means. Besides, the closing of the Afghan-Pakistan border would create discontent among Afghani and Pakistani Pashtuns and Baluchis who maintain close family ties, and in the final result would significantly damage the prestige of the current government in Afghanistan.

30 copies.

21.III.79. [21 March 1979]

(x) [Footnote in original] This record has not been seen by the participants.

###

Подлежит возврату
в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

№ П486

Разослано членам Политбюро
ЦК КПСС, кандидатам в члены
Политбюро ЦК КПСС

Сов. секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕД^{х)}

СССБЯЯ МАТНА

Л.И.Брежнев с Н.М.Тараки

20 марта 1979 г.

В беседе приняли участие т.т. А.Н.Косыгин, А.А.Громыко, Д.Ф.Устинов и Б.Н.Пономарев.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Дорогой товарищ Тараки, я очень доволен, что Вы прибыли к нам. Сразу же приступлю к делу. Мы - не стану скрывать этого - с тревогой наблюдаем в последние дни за развитием событий в Афганистане. Из того, что Вы рассказали в беседах с нашими товарищами, видно, что большую тревогу в этой связи испытывают и сами афганские друзья.

Сейчас главная задача, как мы ее видим, состоит в том, чтобы предпринять шаги, которые бы выправили создавшееся положение и устранили угрозу для нового строя в Демократической Республике Афганистан. И не только устранили угрозу, но и содействовали бы укреплению завоеваний апрельской революции.

Естественно, и у нас, и у вас возникает вопрос: какие это должны быть шаги? Некоторые из шагов я хотел бы назвать, не претендуя на то, что это будет исчерпывающий перечень.

Как нам представляется, очень важно расширять базу, на которую опирается руководство партии и государства. Здесь в первую очередь имеет значение вопрос о единстве вашей партии, взаимном доверии, идейно-политической сплоченности ее рядов снизу доверху.

Стоило бы подумать о возможности создания у вас единого национального фронта под руководством Народно-демократической партии Афганистана, как признанного вождя народа. Нам представляется, что этот фронт мог бы включить в себя существующие

х) Запись участниками беседы не просматривалась.

общественно-политические организации и опереться на рабочих, крестьян, мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию и учащихся, молодежь и передовые слои женщин. Его целью была бы консолидация антиимпериалистических и национально-патриотических сил в борьбе против внутренней и внешней реакции. Одновременно он мог бы служить важным средством политического воспитания населения, вовлечения его в революционный процесс.

В сельских районах было бы целесообразно организовывать (говоря условно, применительно к нашему опыту) комитеты бедноты из состава безземельных, малоземельных крестьян и издольщиков с целью организации отпора феодалам и помещикам-капиталистам.

И, конечно же, надо сделать все для того, чтобы армия твердо стояла на стороне народной революционной власти, ничего не пожалеть для этого. Как поступить в сложившихся условиях, Вам виднее.

Хотел бы сказать только об одном. Важно, чтобы у командного состава было чувство уверенности в прочности своего положения. Нельзя многого ожидать от армии, если часто сменяются командные кадры. Это тем более справедливо, если смена кадров сопровождается арестами. Ведь многие командиры, видя как их коллеги арестовываются и исчезают, сами начинают чувствовать неуверенность в своем будущем.

Все это не означает, конечно, что не должны применяться репрессивные меры в отношении тех, против кого действительно есть серьезные улики в неверности революционной власти. Но оружие это острое и применять его следует весьма и весьма осмотрительно.

Насчет того, что произошло в Герате, не буду вдаваться в подробности. Наши товарищи в беседах с Вами уже касались этого

вопроса. Конечно же, нормализация положения в этом городе оказала бы большое положительное влияние на обстановку в стране в целом, оказала бы сдерживающее воздействие и на круги, враждебно относящиеся к революционной власти.

Как этого добиться? Скажу откровенно: складывается впечатление, что у вас не всегда доходят руки до развертывания политикомассовой работы. Похоже, что подрывная работа, проводимая всякого рода врагами нового строя, в том числе реакционным духовенством, гораздо активнее и масштабнее той политической работы, которая ведется представителями партии на местах. Это вопрос исключительной важности, и касается он, конечно, не только Герата, но и всей страны. Мы знаем это по своему собственному опыту, относящемуся и к первым годам после Октябрьской революции, и к последующему периоду.

Безусловно, следовало бы проводить надлежащую работу и с духовенством, добиваясь расслоения его с тем, чтобы по крайней мере часть духовенства, если и не поддерживала бы открыто правительство, то во всяком случае не выступала бы против него. Если удастся добиться этого, будет сделано большое и важное дело. Лучше всего достичь этого можно показом на конкретных фактах того, что новая власть не пытается преследовать руководителей духовенства и вообще представителей духовенства, кроме тех из них, которые выступают против революционной власти. Нам кажется, что любые шаги в этом направлении были бы очень полезны.

Теперь о вопросе, который Вы поставили в телефонном разговоре с тов. Косыгиным и затем здесь, в Москве, — насчет возможности ввода советских воинских частей в Афганистан. Мы этот вопрос всесторонне

рассматривали, тщательно взвешивали и, скажу Вам прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам — и вашим, и нашим. Более подробный разговор по данному вопросу Вы уже имели с нашими товарищами. И хотелось бы надеяться, что Вы с пониманием относитесь к нашим соображениям.

Разумеется, заявлять публично — либо вам, либо нам — о том, что мы не намерены этого делать, по понятным причинам нецелесообразно.

Наша партия и Советское государство окажут вам всю необходимую политическую поддержку. В частности, уже сейчас мы обращаемся со строгим предостережением к Пакистану и Ирану о недопустимости какого-либо вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Товарищи уже сообщили Вам о принятом нами решении дать в самом срочном порядке солидное подкрепление оружием и военной техникой, а также предоставить материальную помощь дружественному революционному Афганистану. Было бы хорошо, чтобы советская экономическая помощь, особенно такая, как предоставление 100 тыс. тонн пшеницы и повышение цены на поставляемый из Афганистана природный газ, были преподнесены афганскому народу должным образом, с использованием средств массовой информации. Это важно прежде всего для упрочения позиций самого афганского правительства.

То вооружение и боевая техника, которые мы даем сейчас дополнительно, существенно усилят боеспособность афганской армии. Но ведь это имеет значение только в том случае, если оружие будет в надежных руках, а не окажется в руках врагов.

В соответствии с Вашими просьбами мы направили в Афганистан немалое число советников и специалистов как по военной, так и

то другим линиям. У вас работает свыше 500 генералов и офицеров. Как мне докладывали, Вы даете положительную оценку работе наших советников и специалистов. Это приятно. Если нужно, мы могли бы направить дополнительно несколько партийных работников, а также 150-200 офицеров.

Я был бы, пожалуй, не прав, если бы не коснулся еще одного вопроса, над которым мы здесь изрядно ломали голову. Чем объяснить, что, несмотря на осложнение обстановки и засылку в Афганистан из Ирана и Пакистана тысяч вооруженных людей, ваши границы с этими государствами по существу были открыты, да, похоже, и сейчас еще не закрыты? Скажу прямо, мы в Советском Союзе такого позволить себе не можем. Это ненормальное положение, по нашему мнению, надо было бы исправить.

Наконец, хотел бы еще раз подчеркнуть, что в сложившемся положении главную роль будет играть умение политическими и экономическими средствами привлечь на свою сторону возможно более широкие круги населения. Надо еще раз посмотреть на арсенал используемых средств, исключить те из них, которые могут вызывать законную тревогу у людей, рождать у них чувство протеста.

Позвольте выразить уверенность в том, что с создавшимся положением вы справитесь. Желаю Вам, товарищ Тараки, успеха в борьбе за укрепление революционной власти в Афганистане, в защите завоеваний апрельской революции.

Н.М. ТАРАКИ. Благодарю за предоставленную возможность вновь посетить дружественный Советский Союз и встретиться с советскими руководителями, лично с товарищем Л.И. Брежневым с целью дальнейшего обмена мнениями по вопросам, представляющим интерес для двух

наших стран-соседей. Я высоко расцениваю товарищеские советы и откровенные соображения, высказанные товарищем Л.И.Брежневым в ходе нынешней встречи.

Что касается вопроса о создании единого национального фронта в Афганистане, то хотел бы отметить, что он фактически создан в виде партийных, комсомольских, профсоюзных и других массовых общественных организаций, которые действуют под руководством Народно-демократической партии Афганистана. В том же виде, в каком этот фронт существует в ряде стран социалистического содружества, он не может утвердиться в общественно-политической жизни Афганистана из-за его экономической отсталости и еще недостаточного уровня политического развития некоторой части населения.

Большинство трудового народа и интеллигенции Афганистана правильно понимают значение планов и конкретных мероприятий, направленных на социально-экономическое обновление страны. К сожалению, незначительное число наших соотечественников и наши недруги за рубежом в настоящее время, как, впрочем, и прежде, пытаются очернить те определенные успехи, достигнутые новым руководством после апрельской революции на пути построения в будущем социалистического общества. Некоторые из наших врагов, — как особенно показали последние события в Герате, — даже идут на то, чтобы уничтожить новую народную власть, вернуть Афганистан к былым порядкам феодального прошлого. В таких условиях руководство страны не может не прибегать к крайним мерам в отношении указанной группы лиц — пособников международного империализма и реакции. Подобные репрессивные меры, принимаемые против ряда представителей духовенства, маоистов и других лиц, ставших на путь открытой

борьбы с новой народной властью, осуществляются в полном соответствии с законом и никто не подвергается преследованиям без установления в законном порядке вины обвиняемого. Эти меры, кроме того, касаются крайне ограниченного числа противников нового режима, проявивших себя наиболее оголтелыми антинародными элементами.

Опыт истории свидетельствует о том, что с яркими противниками всего нового и передового, вставшими на путь открытого, зачастую вооруженного противоборства с революционными завоеваниями народа, надо поступать решительно и бесповоротно.

В последнее время наши внешние враги, главным образом Иран, Пакистан, США, Великобритания активизировали против нас свою подрывную деятельность, которая, как видно, ведется по многим направлениям. В ход пускаются разного рода пропагандистские измышления, подготавливаются специальные группы инфильтрантов, саботажников, террористов. Усиленной критике указанных государств стали подвергаться и дружественные, добрососедские отношения между двумя нашими странами.

Афганский народ не хочет войны с Ираном и Пакистаном, но если она все же произойдет, то это не пойдет им на пользу — пуштуны и белуджи станут на сторону Афганистана. Хотелось бы отметить, что особую роль в подстрекательстве антиафганских элементов, в том числе и афганцев, появляющихся в Пакистане, пытается играть нынешнее пакистанское руководство и причем не без помощи Китая. Наша партия и правительство стараются хладнокровно реагировать на эти устремления пакистанской стороны и не ухудшит афгано-пакистанских отношений.

Вопрос же закрытия нашей границы с Ираном и Пакистаном представляется весьма трудным. Это не удастся сделать из-за отсутствия необходимых средств. Кроме того, закрытие афгано-пакистанской границы вызвало бы недовольство как афганских, так и пакистанских пуштунов и белуджей, поддерживающих между собой тесные родственные связи, и в конечном итоге нанесло бы значительный вред престижу нынешней власти в Афганистане.

Однако, несмотря на все эти объективные трудности, стоящие перед нами, а также происки внутренней и внешней реакции, афганская революция будет постепенно, но неуклонно идти по пути строительства новой жизни. В этом деле руководство Афганистана будет опираться на богатый опыт дружественного Советского Союза, рассчитывая на его своевременную помощь и поддержку.

Пользуясь случаем, благодарю Вас, дорогой Леонид Ильич, и других советских руководителей за предоставленную возможность обменяться мнениями по важнейшим вопросам, интересующим наши партии и государства. Сегодняшняя беседа позволила нам лучше понять друг друга. Афганское руководство и народ высоко оценивали и оценивают предоставляемую Советским Союзом разностороннюю помощь. Мой краткий визит в СССР и встреча с Вами, несомненно, имеют положительные результаты. Об этом я и намерен сообщить своим соратникам по возвращении в Кабул.

Желаю Вам, дорогой Леонид Ильич, другим советским руководителям доброго здоровья, дальнейшего процветания дружественному советскому народу.

На беседе присутствовал референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е.М.Самотейкин.

Переводил и записал беседу

(Козин В.П.)